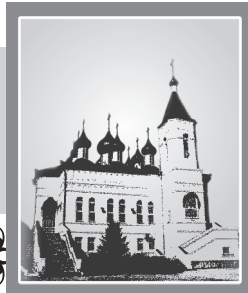

ПОКРОВСКИЙ ЛИСТОК

В течение всего Великого Поста и недель, которые следуют за Пасхой и за Пятидесятницей, мы читаем евангельские отрывки о том, как Господь проявил Свою милость, и Свою любовь, и Свою спасающую силу в человеческом роде; читаем о древнем и читаем о евангельском.

И вот сегодня, как бы прерывая этот ряд торжественных, радостных чтений, встаёт перед нами очень страшное евангельское чтение: рассказ о виноградарях, которые оказались предателями.

Эта притча отображает нам всю историю человеческого рода; но в контексте всего, что было раньше прочитано, она нам ещё говорит о той страшной, в самом сильном смысле этого слова, страшной неблагодарности, которую не только человечество, но все мы проявляем по отношению к Богу: перед лицом всей Его любви, перед лицом всех Его чудес, всего того, что Он совершил, мы остаёмся бесчувственными и себялюбивыми, думаем о себе, не думаем о ближнем, ещё меньше думаем о Боге: неблагодарность, сосредоточенность на себе, на том, что каждому из нас хочется, и любо, и кажется нужным.

Это воскресное евангельское чтение говорит нам, что создал Господь целый мир – прекрасный, дивный, оградил его Своей крепостью и Своим провидением, всё приготавил в нём, чтобы он был местом Царства Божия, то есть Царства взаимной любви, Царства радости. И мы знаем, что мы, люди, сделали из этого мира: место, где страшно жить, где льётся кровь, где совершаются бесчеловечные, жестокие поступки – и не только в широком, мировом масштабе, но в масштабе семьи, в масштабе прихода, в масштабе круга близких друзей.

И Господь из поколения в поколение посылал Своих вестников: патриархов, пророков, Ангелов, посылал Апостолов и проповедников, Предтечу, Сам пришёл напомнить нам, что мир создан для любви. И так же, как в притче, виноградаря взяли, вывели из виноградника и убили сына, так и человечество отнеслось к воплощенному Сыну Божию. И когда я говорю «человечество», я говорю не о других, а о нас самих, потому что нам жизнь вручена, чтобы из неё сделать торжество любви, братства, гармонии, веры, радости, и мы этого не делаем, потому что думаем только о себе самих... В ответ на всё, что сделал для нас Бог: сотворил нас, открыл Себя нам, излил на нас всю Свою любовь, отдал нам Сына Своего на жизнь и на смерть – мы не отсылаемся почти ничем, кроме как мгновенным «Спасибо!» – и таким же мгновенным забвением.

Вот о чём нам говорит сегодняшнее Евангелие: оглянитесь на всё, что вы слышали в течение всего Поста, что вы видели в ночь Воскресения Христова, что было сказано вам в последующие недели всеми

Слово пастыря

святыми, святыми земли Русской, святыми земли сей, Евангелием о любви и о человечности! Взгляните на всё это и поставьте перед собой вопрос: «Не виною ли я, который каждый раз, когда Христос вступает в жизнь, каждый раз Его отстраняю: отойди, уйди с моего пути, выйди из моей жизни – я хочу быть богом, хозяином, я хочу править всем...»

Так говорит каждый из нас: не так дерзко, не так богохульно, но поступками, но словом гнилым... Нам надо опомниться; я много раз говорил, что мы спасены, потому что Богом любимы – но не только любовью Божией, а и нашим ответом на эту любовь! Если мы хотим только пожать плоды Креста, распятия страстных дней, и ничего Богу не отдать и ничего не отдать ближнему, за которого Бог умер, кроме мгновенного воспоминания, то мы чужды тому, что Господь для нас совершил...

Станем же перед судом этого Евангелия, предупреждения, напоминания и поставим себе вопрос: «Где моя благодарность? Воплощаю ли я её, не только в слова, которые тоже так редки, но в поступки?» Произнесём над собою суд и начнём новую жизнь. А благодарность Богу заключается в том, чтобы быть Ему радостью и ближнему нашему укреплением, спасением и радостью... Начнём сегодня приносить плоды того, что мы сегодня от Бога, Христом, услышали.

Нам дан от Бога виноградник – этот мир, который нам было велено возделывать, освятить, который мы должны были ввести в Божественную святость, исполнить присутствием Святого Духа... А мы этот мир взяли в собственность и действуем в этом мире, как те недостойные работники Божии. Приходящего к нам с вестью о правде мы отвергаем: не всегда убиваем (хотя Ветхий Завет полон этого ужаса), но мы его отвергаем холодностью, безразличием, тем, что отворачиваемся от вестника Божия и говорим ему: «Уйди! Умри, будто тебя никогда и не бывало!» И когда к нам обращается Спаситель Христос со спасительной вестью – разве мы каемся? Мы умиляемся тому, что мы видим на Страстной седмице, тому, что читаем в Евангелии, – но разве мы меняемся так, чтобы всё стало ново в нас? Разве мы не даём Ему умереть, так, как заставили Его умереть люди около двух тысяч лет тому назад?

Как же мы ответим Богу, когда мы станем перед Ним? Неужели смерть для нас будет тихим, безмятежным сном плоти, а душа оживёт ликованием в вечную жизнь, просто потому, что воскрес Христос, просто потому, что воскресла Божия Матерь?.. Подумаем об этом: и всей жизнью, чистотой, правдой, святостью нашей жизни станем достойны того, чтобы и для нас смерть была, по слову апостола Павла, не совлечением временной жизни, но облечением в вечность. Аминь!

Митрополит Антоний Сурожский

Вопросы священнику

У меня возник вопрос о пересадке (трансплантации) хирургическим путём человеческого сердца. Как относиться к этому вопросу православному. Ведь Царствие Божие развивается и созревает внутри человека, в сердце человека, а тут «бац» – и новое сердце. Если возможно, разъясните эту ситуацию.

В душе содержится план всего тела. Что касается материальных органов, то надо, прежде всего, подумать над тем, что сама материя, хотя фактичность и очевидность, но её сущность не познаваема. Вы имеете в виду вещественный аспект сердца, но ведь вещество – это не статика: оно находится в непрерывном процессе. В человеческом организме каждую секунду погибает миллион клеток и заменяется новыми. Так что вещественное сердце – это движущийся поток клеток, и через определённое время его клеточная ткань обновляется полностью, так что сердце, в материальном плане, становится другим, однако, человек чувствует себя единой личностью во времени. Господь сказал: «Из сердца исходят помысли благие и злые», – значит, сердце нечто большее, чем насос, перекачивающий кровь. Взаимоотношение духовного и телесного планов сердца не открыто нам в Священном Писании. Поэтому, я указываю на сложность вопроса, который нельзя решать на

примитивном уровне. Но, сам я не могу расшифровывать тайну и выступать с какими-нибудь догадками и предположениями. Замечу также, что перемены и изменение личности у тех больных, которым было пересажено сердце от донора, явно не наблюдаются.

Как не впасть в уныние, душевно выстоять всё, что Бог посылает и пошлёт, ведь каждому дан сильный крест?

Чтобы освободиться от уныния, надо помнить о смерти, как это ни парадоксально. Вначале память о смерти бывает тягостной, но затем она становится источником мира и покоя души, чистых мыслей и духовной радости. Нужно вспоминать также про перстень Соломона, на котором было написано: «И это пройдёт». Когда уныние давит на душу, то перебивайте его словами: «Слава Богу за всё». Если вы одни, то можно говорить их вслух.

Как различить по внутреннему состоянию в чём воля Божия, если состояние сердца переменчивое?

Воля Божия заключается в исполнении евангельских заповедей, которые неизменны. Посмотрите, какой выбор наиболее соответствует им. В случае, если вы не смогли найти ответа, то подойдите к служащему священнику после литургии, когда он причастился Святых Таин, и кратко спросите у него. При этом молитесь, чтобы Господь открыл волю через Своего служителя.

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Душеполезные поучения

«Три раза говори другому, и если не захочет, оставь его, потому что спорить худое дело. И во всяком случае, предлагают ли тебе принять помощь, или ты желаешь подать кому-нибудь руку, говори своё мнение до трёх раз, и если он не согласится, перестань с миром и не оскорбляй его. Таков истинный путь Божий» (Прп. Варсонофий Великий и Иоанн, VI в.).

«Когда встретишь человека, который, любя спорить, вступает с тобою в борьбу против истины и очевидности, то, прекратив спор, уклонись от него... Ибо как дрянная вода делает ни к чему негодим самые лучшие вина, так и злые беседы растлевают людей добродетельных по жизни и нраву» (Прп. Антоний Великий, 251-355).

«Ради Бога, не делай ничего по спору или соревнованию. Это мне тысячи раз говорили моя мать и бабушка и приводили много ярких примеров увечия или смерти (утонувших). Так утонул и жених моей матери. Поспорил, что переплывёт Тверцу и утонул, а был великолепный пловец» (Игумен Никон (Воробьёв), 1894-1963).

«Смущение, по каким бы оно благодивным причинам ни приходило, есть самое душевредное искушение, поэтому должно считать неправильными и несправедливыми те причины и поводы, по которым оно возбуждается.

Сказано в псалмах: мир мног любящим закон Твой, и несть им соблазна (Пс. 118, 165). Поэтому если нас что-нибудь смущает или бланит, то должны мы упрекать себя в недостатке любления закона Божия и смиренности, и просить помилования и помощи от Господа» (Прп. Аверосий Оптинский, 1812-1891).

«Когда не имеете спокойствия – знайте, что не имеете в себе смирения. Это Господь явил следующими словами, кои вместе с тем показывают, где искать спокойствия. Он сказал: «Научитесь от Мене, яко кроток есть и смирен сердцем, и обрящете покой душам вашим» (Мф. 11, 29)» (Прп. Лев Оптинский, 1768-1841).

«Смирненного расстроить, смутить нельзя, он всегда готов ко всему, так и сказал Моисей Мурин, когда его выгнали из трапезы: «Уготовихся и не смутихся» (Пс. 118, 60). Итак, уготовим свои души и сердца смирением, и оно нам поможет в терпении всяких искушений» (Прп. Никон Оптинский, 1888-1931).

«Если в сердце тревога и беспокойство, это значит, что нарушен мир между нами и Богом, т. е. мы согрешаем или искушаемся. Если бы при непорочном поведении мы были осеняемы благодатным миром Божиим, то никакие внешние обстоятельства не могли бы волновать и тревожить нас.

Привычка нервничать есть прямой признак своенравия. Эта болезнь душевная развивается по мере потворства себе и самооправдания» (Иеромонах Пётр (Серёгин), 1895-1982).

«Когда помысл говорит мне о солнце, что это солнце; или о тьме, что это тьма, я не верил ему, ибо нет ничего тяжелее, как верить своим мнениям» (Авва Дорофей, VI в.).

«Разума ли ради гордишься? Бог даёт разум и премудрость; если Он отнимет Своё, то и будешь безумнее всех» (Свт. Тихон Задонский, 1724-1783).

Новости Православия

16.09.2013. Обострился

кризис в отношениях между Афоном и правительством

Греции. В течение последних месяцев контакты между Священным Кинотом (управляющим органом) Афона и греческими правительственными чиновниками не только были практически заморожены, но и вступили в стадию опасной поляризации, сообщает сайт «Святая Гора Афон». Причиной конфликта стало принятое в 2012 году правительством Греции новое налоговое законодательство. Среди прочего оно предусматривает налогообложение подворий афонских монастырей (находящихся за пределами Святой Горы на территории Греции). Стоимость этих активов оценивается в несколько миллионов евро, а значит выплата налогов за недвижимое имущество ляжет тяжёлым бременем на плечи братии афонских монастырей.

18.09.2013. Один из убитых в Маалюле: «Я – христианин, и если вы хотите меня убить из-за этого – я не против!» «Я – христианин, и если вы хотите меня убить из-за этого – то я не возражаю!» – таковыми были последние слова одного из трёх христиан, казнённых радикалами после отказа принять ислам в Маалюле, которая приобрела среди верующих славу земли мучеников. Сирийские христиане называют Маалюлю землёй мучеников после того, как этот маленький христианский городок подвергся нескольким нападениям со стороны различных вооружённых группировок. 10-го сентября в Дамаске патриарх Мелькитской греко-католической церкви Григорий III Лахам, в присутствии иерархов различных христианских конфессий, возглавил отпевание погибших в Маалюле, пишет Salam1.

19.09.2013. Половина русских проголосовала бы за православную партию – опрос. 53% русских проголосовали бы за православную партию, показал опрос, проведённый агентством социальных технологий «Политех» в мае-июле 2013 года среди 4070 человек более чем в 400 городах во всех субъектах РФ, сообщает Интерфакс. Кроме того, согласно этому исследованию, которое будет представлено в Общественной палате, в России за исламскую партию свои голоса отдали бы 44-49% респондентов в республиках с распространением ислама, в Чечне и Ингушетии – 68%. Авторы опроса резюмируют, что в стране растёт национализм, «некоторые республики можно уже сегодня называть исламскими», а «жители стечных регионов и Северного Кавказа занимают по многим вопросам диаметрально противоположные позиции».

«Несвятые святые» и другие рассказы

архимандрита Тихона (Шевкунова)

Продолжение. Начало в № 160

О смирении

Отец Рафаил никогда не упускал возможности смириться перед любым, даже первым попавшимся человеком. Но происходило это всегда легко, как бы само собой, и уж точно никогда не выглядело нарочито. Он везде, если можно сказать, жадно искал поводы к смирению. Происходило это оттого, что отец Рафаил своей чуткой душой разгадал поразительную тайну: от смирения даже простой грешный человек становится ближе к Богу. Причём сразу, немедленно. Так что он даже в мелочах старался найти хоть какой-нибудь предлог, чтобы смирить себя.

Например, когда мы сажались за стол, отец Рафаил сразу брал себе самое плохенькое, подгнившее яблочко, а лучшие оставлял нам. Или – приеду я в гости к нему на приход, и он немедленно уступает мне свою кровать. А сам, не слушая моих протестов, располагается на полу. Делал он это не потому, что я, к примеру, столичный гость. Точно такой же приём в его приходской избушке ожидал и деда-странника, и какого-нибудь пономаря из соседнего прихода.

Как-то мы с отцом Рафаилом приехали на поезде во Псков. С северного неба накрапывал промозглый дождик. Не успели мы выйти на перрон, к нам сразу же пристал какой-то цыган:

– Поп, поп, помоги! Дай хоть три рубля!

Считалось, что у священника всегда есть деньги. Но у нас, как обычно, не было ни копейки. Так я и объяснил цыгану. Но тот не унимался:

– Как нет? Хоть что-то есть? Поп, поп, дай хоть что-нибудь!

Отец Рафаил остановился и внимательно оглядел попрошайку. На ногах у него красовались драные разбитые башмаки. Отец Рафаил вздохнул и, не говоря ни слова, стал стягивать с себя замечательные хромовые сапоги. Месяц назад их подарил ему один военный.

– Батя, ты что? Заболел? – испугался цыган.

Но отец Рафаил уже снял лёгонькие сапожки, поставил их перед оторопевшим цыганом. Аккуратно положил сверху фланелевые портянки и как ни в чем не бывало босиком зашлёпал по лужам.

– Человек! Человек! Какой человек! – на весь вокзал завопил потрясённый цыган.

Смирение отца Рафаила простиралось, впрочем, до определённых пределов. И граница эта была совершенно отчётлива: он мог стерпеть что угодно по отношению к себе самому, но не выносил, когда оскорбления касались Господа Бога и Его Церкви.

Как-то мы – отец Рафаил, дьякон Виктор, ещё один наш друг, подслеповатый монах Серафим, инок Александр и я – шли поздним вечером по Пскову. Наши монашеские одежды привлекли внимание пьяной компании. Сначала нас принялись осыпать насмешками, потом перешли к оскорблениям и угрозам. Отец Рафаил физически был необычайно сильным. Такой немного неуклюжий молодой медведь. Отец Виктор тоже был не слабак, да и после тюрьмы он хорошо понимал, как ответить в подобной ситуации. Серафим – просто гигант, несмотря на свою подслеповатость. Наконец, инок Александр, самый выдающийся из нас в бойцовском смысле, имел высокий разряд по карате. Я со своим чахлаым третьим юношеским по боксу в этой компании в расчёт не принимался.

Но мы, не отвечая хулиганам, продолжали себе спокой-

но идти. Даже когда в нас полетели комья земли, камни и какие-то палки, старались не обращать на это внимания. Каждое успешное попадание отмечалось смехом за нашей спиной и самой пошлой бранью. Инока Александра так и трясло от негодования. В конце концов он не выдержал и срывающимся голосом кротко попросил отца Рафаила благословить ему задержаться и побеседовать с заблудшими молодыми людьми.

Но отец Рафаил лишь беззаботно шагал как ни в чём не бывало.

Наконец безобразники совсем остервенели. Видя, что ни оскорбления, ни комья грязи на нас не действуют, они стали поносить Господа Бога и Божию Матерь.

Отец Рафаил остановился.

– Мне нельзя, – вздохнул он, – я священник. Отец Виктор – дьякон, ему тоже нельзя. Отец Серафим и Георгий Александрович – в резерве. Ну, что же делать, остаёшься только ты, отец Александр!

Второй раз инока Александра просить не требовалось. Он рванул с себя монашеский пояс, скинул подрясник и в длинной рубашке, шароварах и кирзовых сапогах развернулся к хулиганам. Те – их было несколько человек – с удивлением приостановились. В следующее мгновение инок Александр издал дикий, варварский визг, взвился в воздух и врзался ногами в пьяную компанию. Далее совершилось жестокое побоище. Несчастные хулиганы только распознались в разные стороны, утирая кровь и выплёвывая выбитые зубы. Мы кинулись оттаскивать Александра, но и нам от него досталось сгоряча. Не без труда успокоив нашего героя, как бультерьера после схватки, и убедившись, что «скорую» для безобразников вызывать не обязательно, мы снова облачили инока Александра в подрясник и продолжили свой путь.

Эта история, конечно, не лучший пример смирения, но в монашеской жизни отца Рафаила живых образцов истинного смирения было предостаточно. Взять хотя бы архимандрита Иоанна (Крестьянкина), который стал духовником отца Рафаила после смерти отца Афиногена. Были и другие, как, например, не известный почти никому подвижник, воспитатель отца Никиты иеромонах Досифей (Пашков).

Он тоже был псково-печерским выучеником. Отец Досифей, как и многие его возраста монахи Псково-Печерского монастыря, прошёл всю войну. Освободившие свою страну, завоевавшие пол Европы, эти совсем ещё молодые воины, расплатившись по всем земным долгам, пришли служить Богу Всемогущему. Они ясно понимали, зачем оказались в монастыре и для чего подвизаются здесь насмерть в духовной брани за себя и за тех живых и мёртвых своих сверстников, которым не дано было быть призванными на эту самую главную, невидимую миру войну.

Отец Досифей был по-настоящему великим монахом, почти незаметным в монастыре. Это, к слову, верный признак истинного высокого подвижника. На приходе он оказался по послушанию архиерею. Тот однажды направил иеромонаха Досифея на время послужить в дальнее село Боровик в Покровский храм, потом ещё раз, и ещё, и в конце концов оставил его приходским священником в этом селе, приютившемся среди лесов и болот.

Когда отец Досифей ушел в затвор и поселился в двух километрах по реке, в заброшенном доме на островке среди болот, он по воскресеньям в выдолбленном из елового ствола челноке приплывал в храм причащаться Святых Христовых Тайн. (В этой лодке никто, кроме старца, не мог проплыть и десяти метров, сразу переворачивался.) Остальные дни отец Досифей проводил в полном уединении.

В свой дом, в непроходимой глуши, отец Досифей при-волол обработанный им ствол дуба с огромным дуплом. В это дупло старец забирался, чтобы часами творить Иисусову молитву, совершенно отрешившись даже от своей малой скитской обыденности.

Но, полностью уйдя от мира, загадочный пустынный всеми силами своей любящей души об этом мире заботился – и пламенной молитвой, и трудами, которые открывались уже после его смерти. Разбирая вещи отца Досифея, мы с отцом Никитой нашли пишущую машинку и собственноручно перепечатанные старцем по четыре экземпляра Нового Завета, древних подвижнических книг «Лествицы» и «Творения Исаака Сирина» и пять томов сочинений епископа Игнатия (Брянчанинова). В те годы, когда почти вся духовная литература была уничтожена, это было настоящим сокровищем.

По своей прозорливости отец Досифей ещё задолго до ухода десяти монахов из Псково-Печерского монастыря намёками стал говорить об этом событии. Он не одобрял поступок иноков, но жалел их, сетовал, предвидя, как они будут нуждаться, и даже стал заготавливать для них продукты – крупы, консервы и прочие запасы. Пенсия у отца Досифея, как ветерана войны, была немаленькая. Когда уже после его смерти и вправду случилось, что десять монахов ушли из обители, эти продукты помогли некоторым из них.

Местные деревенские пьянчуги прознали и разнесли по округе, что поп получает большую пенсию. Как-то три здоровых парня, известные громилы и воры из райцентра, приплыли на лодке – грабить. Они ввалились в келью старца и с угрозами потребовали денег и вообще – всё что есть.

Отец Досифей сказал:

– Берите что хотите. Только вначале я вас благословлю.

И осенил их иерейским благословением.

В ту же секунду на громил напал такой ужас, что они выскочили за дверь и в панике бросились прочь.

Старец был высокий, сухопарый и даже в преклонном возрасте обладал недюжинной силой. Долгое время он полностью управлялся в своём скиту сам. Но в последние годы ему помогали отец Никита и отец Рафаил. Как-то они втроём заготавливали на зиму дрова. Два молодых монаха подносили брёвна, а отец Досифей резал их старой бензопилой. Когда молодые люди изрядно устали, старец тоже согласился отдохнуть. Отец Рафаил решил подержать в руках допотопную бензопилу и, ощутив её весьма внушительную тяжесть, был поражён тем, как отец Досифей работает столь долго не прерываясь. В тот же день, как рассказывал отец Рафаил, они вместе со старцем зашли в сарай за какими-то инструментами, и вдруг молодой монах увидел возле своей босой ступни болотную гадюку. Он замер, но тут услышал спокойный голос старца:

– Не бойся, она тебя не тронет. Бери стамески и пойдём.

Я как-то спросил отца Никиту: его старец-аскет, наверное, был очень суров нравом? На это отец Никита отвечал, что может рассказать один случай. Он, тогда шестнадцатилетний мальчишка, был почему-то вдруг донельзя рассержен на отца Досифея и даже накричал на него. Старец бросился ему в ноги и со слезами стал просить прощения за то, что допустил воспитанника до такого гнева.

Отошёл ко Господу отец Досифей в Страстной Четверг. В это утро он приплыл на своём челноке по холодным весенним водам в храм, причастился на литургии и снова уплыл в скит. А на следующий день его тело нашли в реке. Рядом плавала перевернутая лодка-бревню.

Продолжение в следующем номере

Воскресные и праздничные проповеди настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь архимандрита Василия (Карпова) доступны для прослушивания и скачивания на сайте храма
<http://pokrovka-tiras.narod.ru/>

«Каждая травка благословлена Богом»

В свечной лавке нашего храма можно приобрести освященные молитвами лекарственные сборы (легочный, почечный, печеночный, сердечно-сосудистый, от алкоголизма и пр.), составленные по советам монастырской травницы Елены Федоровны Зайцевой.

Православный календарь

22 сен., вс. – Неделя 13-я по Пятидесятнице, перед Воздвижением. Попразднство Рождества Пресвятой Богородицы. **Праведных Богоотец Иоакима и Анны.** Мч. Севериана (320). **Прп. Иосифа, игумена Волоцкого, чудотворца (1515).** Обретение и перенесение мощей свт. **Феодосия, архиеп. Черниговского (1896).**

23 сен., пн. – Мцц. Минодоры, Митродоры и Нимфодоры (305-311). Апп. от 70-ти Апеллия, Лукия и Климента (I). Мч. Варипсава (II). Блгв. царицы греческой Пульхерии (453). Свт. Петра и Павла, епископов Никейских (IX). **Прп. Павла Послушливого, Печерского (XIII-XIV).**

24 сен., вт. – Прп. Феодоры Александрийской (474-491). Перенесение мощей прпп. Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев. **Прп. Силуана Афонского (1938).**

25 сен., ср. – Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы. Сщмч. Автонома, еп. Итальянского (313). Прп. Афанасия Высоцкого, Серпуховского чудотворца (1395).

26 сен., чт. – Память обновления (освящения) храма Воскресения Христова в Иерусалиме (Воскресение словущее) (335). Предпразднство Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня. Сщмч. Корнилия сотника (I).

27 сен., пт. – ВОЗДВИЖЕНИЕ ЧЕСТНОГО И ЖИВОТВОРЯЩЕГО КРЕСТА ГОСПОДНЯ. Преставление свт. Иоанна Златоуста (407).

28 сен., сб. – Попразднство Воздвижения Креста Господня. Вмч. Никиты (ок. 372). Мч. Порфирия (361). Обретение мощей первомч. архидиакона Стефана (415).

Еженедельное издание церкви Покрова Пресвятой Богородицы г. Тирасполь. Набор и верстка – на оборудовании редакции. Отпечатано в Главном редактор – настоятель храма архимандрит Василий (Карпов). полиграфическом предприятии ООО «Теслайн» по адресу: г. Тирасполь, Наш адрес: 3300, Молдова, г. Тирасполь, ул. Кутузова, 201. Тел. (+373 533) 2-46-97. ул. Манойлова, 57. Объем – 1 печатный лист. Тираж – 120 экз.

Уважаемые читатели! Просим вас не использовать газету в бытовых и хозяйственных нуждах! Да благословит вас Господь!